

Роман Лагутин

Частицы!

ИНСТИНКТ ВЫЖИВАННЯ

18+

Роман Лагутин

Частицы. Книга 1.

Инстинкт выживания

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Лагутин Р. С.

Частицы. Книга 1. Инстинкт выживания / Р. С. Лагутин —
«ЛитРес: Самиздат», 2011

Неизвестный остров, обнаруженный в Индийском океане, становится источником бесконечной прибыли. Специально подготовленная экспедиция отправляется на поиски самой большой алмазоносной пещеры, предположительно находящейся в глубине острова. Во главе с опытным проводником группе таки удается отыскать пещеру, но внутри их ждут не пласты драгоценного минерала, а самая настоящая смерть в физическом воплощении. Удастся ли спастись героям или нет, зависит только от них самих.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Закрытый остров	8
Глава 2	13
Утро в джунглях	13
Глава 3	15
Перевалочная база	15
Глава 4	17
Паразит	17
Глава 5	20
Потеря связи	20
Глава 6	23
Случай минувшей ночью	23
Глава 7	28
Потеря связи (продолжение)	28
Глава 8	32
Неожиданная встреча	32
Глава 9	34
Откровение Марвина	34
Глава 10	38
Лесной призрак	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пролог

Яркие солнечные лучи пронзали густо сплетенные ветви крон могучих деревьев. Разноголосые стаи разноцветных птиц распростерлись над островом, словно мантия облаков над бушующим морем. Внезапные подземные толчки побудили крохотный островок, что находился на просторах Индийского океана, неистово содрогнуться. Вулканические структуры, дребезжа, осыпались у кромки жерла вулканов, формируя своеобразный камнепад. Повсюду воздух словно дрожал, точно не ясно, то ли от камнепада, то ли от продолжающихся с неизменной интенсивностью подземных толчков.

Джунгли дрожали у подножия многочисленных вулканов, покрывавших остров наподобие выгнутых наружу кратеров, повсеместно усеивающих лунную поверхность. Скатывающиеся со склонов булыжники разрушали зеленый ландшафт, раскинувшийся у пьедестала самого крупного в центре острова вулкана, нанося незначительный ущерб для экосистемы, образовавшейся в относительно короткие сроки на острове.

Постепенно амплитуда толчков начала увеличиваться. Казалось, от импульсивной вибрации остров вот-вот разорвется на части и, как подбитый корабль, опустится на морское дно. Однако, вопреки ожидаемому, вибрирующий клочок земли не рассыпался на части, но давно бездействующие вулканы окончательно разрушились, превратившись в холмы, состоящие в основном из скалистой породы и вулканических отложений.

Когда поднятая разрухой пыль постепенно осела, в некоторых местах: подле просевших вулканов, на кусках пемзы в открытой местности, под лучами полуденного солнца – стали поблескивать многочисленные полупрозрачные камешки. Они возвещали о частичном высвобождении кимберлитовой трубки на поверхность.

Вместе с драгоценными камнями из глубины самой крупной вулканической горы, но не на открытое пространство, а в один из пещерообразных проходов, по которым некогда текла лава, поднялось нечто невиданное прежде. Светясь, словно неоновой синевой, желеобразная субстанция, зародившаяся в земных глубинах и жившая там многие тысячелетия, была невольно выброшена из своей естественной среды обитания.

Новые условия игры, под названием «выживание», потребовали от микроскопических организмов, формирующих слизи подобное образование, иных способов приспособления к новому месту обитания. Спустя несколько дней после инцидента, животные заселяющие остров, не успев оправиться от шока, пережили новый катаклизм, не оставляющий шансов на спасение.

К своему непродолжительному счастью, спасшийся от камнепада дикий кабан в поисках пищи забрел на вулканические руины, еще не успевшие покрыться какой-либо растительностью. Побужденный интересом, он, не позабыв о чувстве голода, нашел небольшую лазейку между кусками пемзы и протиснулся в небольшой лаз.

Помахав непродолжительное время крючковатым хвостом, дикий кабанчик просеменил по шершавой поверхности, издавая незамысловатое музыкальное сопровождение своей поступью. Продвигаясь все дальше, парнокопытное животное, не чувствуя страха, выборочно обнюхивало стены, пока неожиданно не уперлось в преграду из массивного валуна. У этого самого валуна, животное, почувствовав опасность, остолбенело. Затем темно-серая шкура дикой свиньи возбужденно задрожала, словно кровососущая муха впилась в ее спину. Черные глаза животного бегали из стороны в сторону.

Где-то неподалеку упал небольшой камешек, эхом разнося скрежещущие звуковые колебания по тихому, частично освещенному туннельчику. Кабан, загнанный в угол, чувствовал опасность, но не знал, откуда ее ожидать. Взвизгнув, свинья принялась кружиться на месте, как

вдруг массивная глыба, находившаяся под копытами, ушла в сторону, и животное, пролетев, по меньшей мере, три метра, провалилось в еще один, гораздо более широкий и абсолютно не освещенный туннель.

Непродолжительный путь вывел дикую свинью в просторный грот.

Животное, постукивая копытами, просеменило в центр вулканической комнаты и остановилось. Нервно повертевшись по сторонам, незваное существо затаило дыхание и прислушалось.

Где-то вдалеке, позади вставшего в атакующую стойку кабана, на потолке светилося что-то странное и непонятное, сама же свинья не видела сияющую синевой слизь, так как сосредоточилась на темных бликах перед своим рылом. Неоновое мерцание обманчиво рисовало на стене причудливую фигуру. Пара черных глаз вглядывалась в лазурное сияние перед собой, пытаясь разглядеть неразборчивое очертание фигуры, до которой было практически рукой подать. Концентрация адреналина в крови животного превысила допустимую норму.

Дикая свинья непроизвольно вздрогнула.

Затем кабан принялся атаковать, он бежал... бежал... и вдруг ударился рылом обо что-то твердое. Удар от столкновения был такой силы, что один из торчащих клыков, сломавшись у самого основания, безжизненно свисал на кусочке десны животного.

Фыркая и постепенно приходя в себя, дикая свинья потерлась выбитым клыком о стену, в которую врезалась. Клык, оторвавшись от кусочка плоти, упал на темный пол. Чувство опасности не покидало кабана, и он, взвизгнув теперь от ярости, побежал в противоположном направлении, исчезая в лазурном полумраке пещерного тоннеля.

Постепенно смирившись с чувством опасности, дикий кабан прилег на холодный пол и заскучал, вспомнив о ярком солнце, что согревало его по утрам, о свежем воздухе, который придавал ему сил, о высоких деревьях с зелеными листьями, приятно шелестящими от легкого дуновения ветерка.

Как бы кабан не грустил, он не собирался спать, так как не хотел сдаваться. Хотя он еще не знал, что очень скоро испытает слабость от голода и будет вынужден бессильно пасть в этом злополучном месте. Но еще, конечно, не в сию секунду.

Точно единый организм, слизистая субстанция, каким-то особым образом чувствуя присутствие животного, неспешно перемещалась по потолку в его направлении. Не издавая ни единого колебания в стоячем воздухе, синее вещество ловко преодолело небольшое препятствие на своем нелегком пути в виде формирующегося сталактита. Поднявшееся из земных недр вещество не было приспособлено к жизни на поверхности либо в ее близи. Оно даже при всем своем желании не смогло бы замаскироваться. Синий свет, источаемый слизью, был настолько едким, что мгновенно притянул бы взгляды даже самых незадачливых существ. Но только в другом случае – не в это ситуации.

Когда вещество практически уже оказалось над кабаном, он, в свою очередь, заметив синеватое отражение перед своим рылом, привстал на передние копыта, дабы как следует рассмотреть подозрительное отсвечивание на земле. Яркий оттенок, осветивший каменистую поверхность пола перед кабаном, пошевелился. Животное ответно дернулось и подалось назад, загнув в колене приподнятое копыто, словно собираясь бежать.

Неожиданно для кабана, сверху, прямо на его щетинистую макушку, упало что-то подозрительно незнакомое. Свинья, взвизгнув, начала прыгать и брыкаться, пытаясь отбить скрытую в синем полумраке угрозу. Затем, немного подустав, кабанчик на мгновение притих, подозрительно прислушиваясь. Никаких загадочных звуков не последовало, зато внезапное острое жжение на голове привело свинью в бешенство.

Взревев как резанный, дикий кабан замотал по сторонам своей здоровой башкой, явно пытаясь что-то стряхнуть с нее. Ему это удалось, но слишком поздно. Вещество уже проникло

в его плоть и, практически мгновенно всосавшись в кровь, принялось трансформировать внутренние органы животного в выгодное для себя положение.

Слетевший с головы дикой свиньи крохотный кусочек синей материи приземлился неподалеку. Кабан, преодолевая болевой синдром, воззрился на вещество и с яростью принялся втапывать его в каменный пол. Но чем дольше и активнее он это делал, тем сильнее поражался неведомой заразой. Теперь уже и копыта жгло никак не меньше, чем пострадавшую голову.

Никогда прежде, животным заселявшим остров, еще не доводилось испытывать ужас, который настигал их каждую последующую ночь. Хотя джунгли у подножия разрушенных вулканов всегда кишели многочисленными представителями фауны, после появления монстра, что приходил из развалин большого вулкана, популяция млекопитающих, а также некоторых крупных рептилий, резко пошла на убыль. Слово по экспоненте, численность животных каждую ночь многократно сокращалась, пока в конечном итоге не осталось практически никого.

На протяжении многих сотен лет в зеленых территориях злополучного острова столь же внезапно появлялись, как и исчезали, различные, каким-то образом мигрирующие животные. Пребывание всех их было скоротечным и, как правило, не превышало порядка двух-четырех дней.

На протяжении многих столетий остров пустовал. Лишь редкие птицы залетали в его пределы, и то только на период гнездования. В частности, птицы были одни из немногих, кому посчастливилось оставаться нетронутыми, затаившимися и в нетерпении ожидающими наступления каждой ночи загадочными существами. На первый взгляд пустующий остров, в действительности был обитаем. Чтобы выжить здесь, нужно уметь сливаться с природой – быть незаметным. Порой зоркий глаз какой-нибудь экзотической птицы все же мог заметить, второпях пробегающую серую мышку и ей подобных.

В начале двадцать первого века остров был найден и оформлен в частную собственность одним из предприимчивых людей – человеком, владеющим в те времена мало известной фирмой «Шимеринг стоун». Впоследствии остров по просьбе Гринпис был заселен некоторыми представителями животного мира: дикими кабанами, обезьянами, несколькими черными ягуарами и даже парой индийских тигров.

Все шло своим чередом. Вскоре ближе к побережью были открыты несколько алмазных пещер, в которых спустя месяц уже велась добыча и переработка руды. А чуть южнее – заканчивалось строительство перевалочной базы, которая, по замыслу, должна была выполнять функции обеспечения безопасности на острове и сохранность добытого минерала.

Спустя несколько лет фирма «Шимеринг стоун» занимала лидирующее место на рынке драгоценных украшений с бриллиантами. Но что основательно сбивало с толку, так это постепенное исчезновение животных с секретного острова. Буквально через пару лет их абсолютно не стало. Лишь единственный, присутствующий на острове черный ягуар, бесстрастно блуждая по темным джунглям, высвечивался красно-желтой точкой на радаре спутникового тепловизора.

Ягуар, чуя опасность, понимал, что будет сущим безрассудством с его стороны, охотиться на немногочисленных мышей вблизи злополучного места. Место это ныне представляло собой глубокую пещеру, и те животные, которые однажды входили туда, обратно никогда не возвращались. В итоге хищник, ведомый чувством голода, посягнул на запретную территорию.

Глава 1

Закрытый остров

Повсюду распространялись не привычные слуху, приятные и вместе с тем загадочные звуки незнакомого враждебного места. Откровенная недоброжелательность, затерянного посреди Индийского океана острова, определялась его таинственностью и до сей поры неизвестностью широкому кругу людей. Ближайший клочок земли, вызывающий полноценное чувство безопасности, находился в трехстах километрах к востоку – на материке Австралия. Здесь же, на практически необитаемом людьми острове, любой случайно оказавшийся и не приспособленный к выживанию в экстремальных условиях, будет не в силах преодолеть подобное психологическое и физическое испытание на пути к цивилизации.

Известный только малому числу людей остров, под названием: «Diamond claws» (Дайменд клавс), был не достигаем для непосвященного лица – человека, не входившего в персонал фирмы, с громким названием: «Shimmering stone» (Шимеринг стоун). Продукция популярной фирмы, всегда пользовалась успехом среди ювелирных магазинов и богатых преуспевающих людей. «Шимеринг стоун» (в переводе с английского – мерцающий камень), без сомнения, оправдывало свое наименование, так как вся ее алмазная продукция являлась мощнейшим конкурентом даже для крупных корпораций, специализирующихся в подобной отрасли.

Все прекрасно знали о деятельности «Шимеринг стоун» и некоторые даже слышали о загадочном секретном острове, скрытом от посторонних глаз в Индийском океане – вблизи материка Австралия. Время от времени, группы отчаянных исследователей пытались совершать путешествия для поиска и изучения острова Дайменд клавс, но всякий раз, их многодневные скитания по морским просторам заканчивались с одним лишь отрицательным результатом.

* * *

С трудом пробираясь через плотные заросли тропических джунглей, Грэг Блоу старательно прокладывал себе путь, вырубая острым, как бритва, заточенным мачете всю флору, препятствующую его продвижению. Отдалившись на приличное расстояние, он все еще ясно слышал приглушенные голоса своих коллег по работе, следующих за ним. Из-за регулярных остановок для сбора образчиков произрастающей растительности, они с трудом поспевали за его стремительным погружением сквозь тропическую лесную чащу.

В очередной раз, остановившись для закрепления электронного микропередатчика на ближайшем кусте, Блоу внимательно прислушался, оценивая дистанцию, которая разделяла его со своими коллегами. Решив немного передохнуть, он снял свой рюкзак и достал из него непрозрачную бутылку освежающей жидкости с минерально-солевым раствором. Сделав пару небольших глотков, он плотно закрыл пробку и вернул бутылку на место. Усталым движением руки бросил сумку с провиантом возле дерева и расслаблено запрокинул голову с закрытыми глазами. Немного постояв в таком положении и чувствуя, как по его лбу стекают прохладные капельки пота, Блоу поднял руку и вытер рукавом своей фирменной рабочей куртки изрядно вспотевшее и изможденное от усталости лицо.

Посторонний шум на верхушках деревьев вывел Грэга из расслабленного состояния и заставил открыть глаза. Густой полог листвы нависал над головой Блоу, невольно ассоциируясь с тем, как сгущаются тучи во время грозы, вызывая смешанные чувства беспокойства и

восхищения. Тучи и вправду сгущались, но только они были не природного происхождения и гораздо более опасные для всех членов группы, осуществляющих поисковую работу в данной местности.

Грэг Блоу, так же как и его коллеги, являлся сотрудником фирмы «Шимеринг стоун», а задача опытного следопыта заключалась в том, чтобы проложить новые пути через джунгли к еще не исследованным территориям на загадочном острове Дайменд клавс. Название острова (в переводе с английского – Алмазные когти), было не случайным набором слов, а осмысленным обозначением, в котором отражалась наиболее примечательная и ценная составляющая его природных ресурсов.

Внушительная часть острова состояла из пещер, в которых и были обнаружены несметные залежи алмазов. По договору, Блоу и еще несколько отважных мужчин и женщин, два раза в год прибывали по просьбе работодателя на Дайменд клавс для прокладывания оптимального пути к новым, приблизительно вычисленным со спутника пещерам.

На протяжении всего пути, участники группы, через определенное расстояние друг от друга, обязывались устанавливать электронные микропередатчики для построения модели тропы, которой впоследствии займется тяжелая, специализированная техника. Главная цель поисковой миссии – доставить оборудование первой необходимости к месту назначения. Сложная аппаратура предназначалась для определения содержания в скальных породах концентрации ценной руды.

По сути, сам остров являлся грядой миллионы лет назад активных, а ныне бездействующих подводных вулканов. На протяжении веков вулканическое дно постепенно поднималось со дна океана, постепенно становясь сушей. Жерла вулканов в процессе тектонических сдвигов преобразовывались, в итоге превратившись в алмазные пещеры.

Грэг Блоу стоял неподвижно, внимательно всматриваясь в густо сплетенную массу листвы и лиан над своей головой. Скромно пробивающиеся лучи света, лишь изредка касались поверхности земли, обильно усыпанной папоротником. Взгляд Блоу, казалось, улавливал незнакомые силуэты, вырисовывающиеся над ним, но все это было лишь иллюзией его богатого воображения. Он не видел того, кто следил за ним с высоты, но испытывал каждой клеточкой своего тела неприятное ощущение незащищенности. В раздумьях, отключившись от внешнего мира, Грэг не заметил приближающиеся голоса коллег по команде. Он опустил голову и, сощурив с силой глаза, начал потирать свой влажный лоб.

Тяжелая рука Фрэнка Моро неожиданно легла на плече Блоу, вызвав у него спонтанный приступ страха, от которого у Грэга подкосились «ватные» ноги, но он, во время падения сумел сориентироваться, и с резвой прытью, словно кошка, отскочив, грохнулся на свою пятую точку, выпучив при этом озадаченные глаза в сторону Фрэнка.

– Не ожидал, приятель? – с нескрываемым удивлением и легкой усмешкой в голосе, поинтересовался Моро. – О чем задумался? Все в порядке?

Блоу и Фрэнк знали друг друга с незапамятных времен, с тех самых, когда впервые познакомились в колледже при зачислении на юридический факультет. Однако, судьба распорядилась иначе, предоставив им противоречащую их выбору специализацию. Несмотря ни на что, в течение жизненного пути, вплоть до нынешних обстоятельств, они не растеряли признаки изначально зародившейся дружбы.

Грэг Блоу, не произнося ни слова, поднялся на ноги. Первым делом он отряхнул свой зад и только потом принялся оправдываться перед своим в чрезмерную меру упитанным приятелем:

– Все нормально! Просто я услышал какой-то шум на верхушках деревьев... – Осекшись, Грэг подумал, что не стоит вдаваться в подробности, дабы не прослыть среди своей команды – сумасшедшим, которому, по-видимому, на нервной почве стали мерещиться сказочные лесные жители.

– Вероятнее всего, – предположил Фрэнк Моро, – это была какая-нибудь змея или птица. Мы ведь в джунглях, тут полно всяких тварей подобного рода.

Отбросив развеянную Фрэнком подозрительность, Грэг принялся надевать рюкзак, собираясь продолжить свой не легкий путь, пронизывая, как крот землю, плотно сплетенные заросли.

Подоспела хвостовая часть команды Блоу. Прозвучал приятный женский голос:

– Как же я устала. – Это была Нэнси. Еще утром, перед экспедицией, она выглядела свежей и полной сил, теперь же в выражении ее лица было сложно отыскать хоть крупицу энтузиазма.

Подойдя к ближайшему крупному дереву, она сбросила с плеч свою внушительных размеров, для такой хрупкой девушки, сумку с провиантом и оборудованием. Затем Нэнси расслабленно потянулась и прильнула спиной к бугристому стволу, издав пронизательный гортанный звук отчаяния.

– Нэнси права! – Поддержала подругу, следовавшая по пятам, Дрю Стивенсон. – Нам всем не помешало бы отдохнуть.

– Я согласен сделать привал, – прогудел заканчивающий шествие Робби, с нескрываемым вождением глядя на изящную талию Дрю.

Пробежав изучающим взглядом вдоль ее обтягивающей майки и оценивая по пути встречающиеся «достопримечательности», Робби столкнулся с обжигающим взглядом девушки и, замешкавшись, добавил:

– Я даже готов разделить спальное ложе в своей палатке с любой из прекрасных «роз» на тот случай, если кто-то боится диких животных в ночных джунглях.

– Ты не исправим, Робби, – буркнула Нэнси.

– Забудь об этом, – отрезала Дрю.

Не выдержав накала страстей и вспомнив свои, давно минувшие, послестуденческие годы, к разговору присоединился Фрэнк:

– Успокойте свои бестолковые шуточки, молодые люди. Сейчас не время и не место расслабляться. Сконцентрируйтесь на главном.

– Я извиняюсь за дерзость, мистер Моро, – с шутливым тоном пробормотал Робби. – Лично для меня, главное – это сытая жизнь, а также хорошее настроение и, как мне кажется, вы чуточку перегибаете палку, пытаетесь играть в добросовестного родителя, чересчур озабоченного безопасностью своего потомства. Мы уже давно вышли из подросткового возраста и являемся полностью дееспособными гражданами нашей свободной страны, а значит, сами вправе принимать решения.

– Хотел бы с тобой согласиться, Роб, – отреагировал Грэг. – В данной ситуации ты прав лишь отчасти. Как ты сам можешь убедиться. – Грэг обвел руками вокруг себя некое пространство. – Судя по окружающей нас территории – это не наша страна и даже больше, это вообще не страна. Это, черт его дери, маленький островок безумия, на котором мы пытаемся выполнить свою чертову работу, – начал было распаляться Блоу, но смог подавить нахлынувшее от усталости разочарование и всплеск эмоций.

Девушки, разинув рты от удивления, уставились на Грэга. Еще совсем недавно им казалось, что этот человек слишком молчалив и чересчур застенчив. Какое-то время они прибывали в молчании, пытаясь в полной мере осознать важность резко сказанных им слов.

– И, кстати, – сказал Фрэнк Моро, обращаясь к группе «первооткрывателей» из трех человек. – Мы с Грэгом не впервой работаем на этом острове. Из этого следует, что он и я, вопреки своим желаниям, берем на себя ответственность за вас. Ваша задача – выполнять вашу работу, а что касается нас, свою задачу мы обязательно выполним. Все это не безобидная аллея деревьев. Судя по данным, по какой-то непонятной причине, здесь нет крупных животных, лишь только мыши да прочие мелкие млекопитающие. Зато имеется масса всевоз-

можных ядовитых рептилий и насекомых. Если кто-то из вас проявит изрядную некомпетентность, то от этого могут пострадать все участники экспедиции. Хорошенько подумайте над этими словами на досуге – между ужином и перерывом на сон.

Еще немного помолчав и убедившись, что не последует очередная волна нравоучений, Дрю произнесла:

– Лично из нас двоих никто и не собирался совершать опрометчивых поступков! – Она взглянула на Нэнси в поисках поддержки своим словам.

– Еще бы! – отозвалась та.

– Думаю, нам всем надо отдохнуть, – спокойно произнес Грэг, уже полностью успокоившийся. – Пришло время разбить лагерь. Завтра будет тяжелый день, нужно как следует выспаться и набраться сил.

На расчищенной от папоротника территории команда кучно разместила свои палатки, вблизи разведенного огня. После хорошего ужина, участники экспедиции расположились на своих спальных мешках. Рассеянно глядя в пляшущие волокна пламени, каждый из них думал о своем, но все-таки одна мысль, та, что приходила на ум чаще других, терзала сознание каждого без исключения одинаково: «Что подготовила им судьба в конце пути – успех или разочарование»?

Сквозь потрескивание костра и жужжание насекомых, прорвался голос Робби:

– Извините меня за мою тупость, – обратился он к Грэгу с Фрэнком. – Я полнейший идиот, раз воспринял все происходящее так легкомысленно.

– Ты не глуп, – поправил его Грэг. – Порой люди склонны воспринимать этот мир как иллюзию, именно это и мешает увидеть все скрывающиеся за ширмой опасности, подстерегающие нас на каждом шагу.

– Но нельзя же постоянно жить в страхе, боясь чего-то или кого-то! – утвердительно произнесла Нэнси. – Так ведь недолго и с ума сойти.

Грэг помассировал виски.

– Суть не в том, чтобы постоянно бояться и думать о неприятностях, а в том, чтобы относиться к жизни более серьезно, стараясь контролировать свое поведение, а также избегать глупостей и невежества со своей стороны.

– Это правда, что эксперты до конца не уверены в высокой результативности наших поисков? – протяжно спросил Робби.

– О чем это он? – задала свой вопрос бойкая Нэнси, обращаясь к предводителю операции.

– Он прав. Никто не давал гарантий в продуктивности мероприятия. Но мы все получили щедрый аванс и должны выполнить свою работу. Если мы все-таки найдем эту пещеру, и в ней будут содержаться залежи алмазов...

– Мы неплохо разбогатеет, получив оставшиеся восемьдесят процентов оплаты! – с нескрываемым энтузиазмом подхватила Дрю.

– А если нет, – сонливым голосом добавил дремлющий Фрэнк, – то приключение «удастся на славу». – Так что советую всем отправляться спать, а о результатах операции, мы узнаем завтра вечером.

– Отличная идея, – поддержал предложение Грэг. – И я бы рекомендовал вам не оставаться ночевать под открытым небом и плотно застегнуть палатку на оба замка.

Блоу и Моро отправились по своим, похожим на космические корабли, переносным домикам, крепко накрепко застегнув за собой последовательно расположенные замочные молнии.

Среди оставшихся у костра лаборантов, воцарилась тишина, которая впоследствии была прервана звонким голосом Дрю Стивенсон:

– Ну что ж, наверное, я последую совету и пойду спать.

– Я тоже, – согласилась Нэнси. – У меня совершенно нет сил, прямо с ног валюсь.

Девушки разбрелись по палаткам, оставив Робби наедине со своими мыслями:

«Это будет хороший подарок на новый год, – подумал он. – Уже давно пора сменить проржавевшее ведро с гвоздями на новый спортивный автомобиль экстра-класса».

Глава 2

Утро в джунглях

Если не учитывать обильный с силой обрушившийся тропический дождь, то ночь, в целом, прошла спокойно, без существенных неприятностей.

Первым проснулся Грэг, он крепко спал всю ночь и поэтому прекрасно чувствовал себя наступившим утром. Выйдя из палатки, Блоу с удивлением обнаружил, что ночью прошел ливень и, издав странный звуковой эффект, разведя руки в стороны, с силой потянулся. Встряхнувшись, он обратил внимание на кучу разбросанного мусора из-под продуктов, возле палатки Робби. «Он что, всю ночь ел, но зачем было устраивать такой свинарник? Он ведь не у себя дома», – подумал Грэг, но не придал этому высокого значения, так как понимал, что плохие манеры человека сложно поддаются исправлению.

Из соседствующей с Грэгом палатки появилась помятая физиономия Фрэнка Моро. От шума, бьющихся о землю капель дождя, ему удалось заснуть только под утро, не более чем на четыре часа.

– Чем ночью занимался этот парень? – спросил Моро, указывая в сторону палатки Робби.

– Я тоже хотел бы об этом знать, – слегка улыбнувшись, ответил Грэг своему другу. – Думаю, когда он проснется, он откроет нам глаза на эту тайну.

– И все тайное – станет явным! – подхватила Нэнси, выползающая из своего «укромного убежища».

– Кто-нибудь сделает мне кофе, – послышалось бурчание из палатки Дрю Стивенсон. – Я очень, очень плохо спала ночью, было так шумно, этот проклятый дождь...

– Не переживай, Дрю, – подбадривающим голосом произнес Грэг. – У тебя и у Фрэнка это сейчас общее.

Как будто на призыв, из палатки Дрю Стивенсон показалось не менее перемятое лицо, чем у Фрэнка.

– В смысле – состояние?

– Именно!

Фрэнк и Дрю переглянулись, как бы пытаясь оценить внешний вид друг друга. Заметив это и протягивая кружку с кофе для напарницы, Нэнси произнесла:

– Ну, прямо как малые дети. – И принялась готовить кофе для остальных членов команды.

Непривычный для этой местности аромат свежесваренного кофе быстро добрался до носа Робби, отогнав на задний план обволакивающую пелену сонливости.

– Дорогуша, – обратилась Нэнси к Робби, выползавшему тем временем из палатки, как ящер из своей норы. – Твоя порция кофе давно дожидается тебя.

– Спасибо, Нэнси. Я так плохо спал, что у меня даже кружится голова и кофе очень кстати.

– Только смотрите не привыкнете, я вам не обслуга, чтобы вас всех тут обхаживать, тем более бесплатно.

– А что это за помойка, за ночь образовалась возле твоей палатки, – обратила внимание Дрю. – Насколько я помню, когда мы ложились спать, там смирненько лежал твой рюкзак.

Взгляд Робби застыл на указанном спутницей месте. Он, стремясь осознать случившееся, в ответ смог выдать лишь пару неразборчивых звуков.

Грэг приблизился к мусору и, немного поразмыслив, произнес:

– Надо же! Какое-то крупное животное. Не может быть, чтобы это был местный обитатель. Маловероятно, что оно позарилось на запах сэндвичей. Тут даже и кусочка не пропало, только все разбросано, как будто животное что-то искало. Фрэнк взгляни, что ты об этом думаешь?

Аккуратно обходя лужи, Моро подошел к Грэггу и Робби.

– Не знаю, что и сказать. – Фрэнк наморщил лоб. – Судя по следам, становится очевидно, что это крупная кошка, возможно, тигр или пантера. Вот только есть одно большое «НО», которое не вяжется с этими отпечатками следов. Из полученных результатов, сделанных со спутника термической съемкой, в последние месяцы не было зафиксировано присутствия ни одного живого существа, превышающего средних размеров грызуна. А рюкзака поблизости нет? – Фрэнк осмотрелся по сторонам.

– Вон он лежит. – Дрю подбежала поближе и приподняла клочки материи. – Точнее то, что от него осталось. – Подойдя к Робби, она протянула ему остатки мобильного телефона со словами: – Не стоило брать его с собой, здесь он всего лишь кусок бесполезного пластика.

– Ясно! Животное не было голодным и было подвижно простым любопытством, хотя это совсем не означает, что оно в скором времени не проголодается. Нам надо быть осторожнее, – подметил Грэг Блоу. Потом взглянул на поникшего лицом Робби и произнес: – Не вини себя, Роб, возможно, благодаря тебе, мы будем менее подвержены опасности. Не зря же говорят: «Предупрежден, значит защищен». Когда вернемся на базу, надо будет предупредить отдел связи о хранящейся потенциальной опасности в глубине острова. Пусть сообщат в главный офис фирмы – в Нью-Йорке. Насколько я знаю, ближе к берегу, подобных случаев зафиксировано не было.

– Значит, мы все теперь находимся в опасности? Может нам стоит активировать передатчик и послать сообщение? – насторожилась Дрю.

– Я думаю, нет необходимости, – возразил Фрэнк. – Аккумуляторы в таких влажных условиях быстро разряжаются, а сигнал отсюда должен быть повышенной мощности и, следовательно, передатчика нам хватит не более чем на пять минут, учитывая время на поиск диапазона. Доберемся до пещеры и тогда сделаем вызов.

– Следовательно, кто-то не позаботился о запасных аккумуляторах, перед походом, – отозвалась Нэнси.

– Не было необходимости, – продолжил Фрэнк. – Энергии достаточно, чтобы осуществить одну передачу для подтверждения о прибытии к месту назначения. Не думайте, что из-за незначительных обстоятельств, к нам вышлют вооруженную до зубов армию. Не будем поднимать панику. Хорошо? Как и запланировано, мы сначала сделаем свое дело, а затем осуществим радиосвязь, и за нами прибудет вертолет.

– Ну, тем не менее, опасность никуда не исчезает, ведь так? – поморщилась возбужденная Дрю.

– Прямой опасности нет, – уведомил Блоу свою группу и вытащил из рюкзака два внушительных револьвера.

Отдав один револьвер Фрэнку, Блоу обратился к Робби, а затем к остальным:

– Раз ты теперь налегке, Роб, будешь идти рядом со мной, и развешивать передатчики, а вы, прекрасные дамы, будете под тщательным присмотром Фрэнка.

Все дружно согласились и начали складывать палатки, собираясь продолжить путь.

Глава 3

Перевалочная база

Перевалочная база фирмы «Шимеринг стоун» находилась на западной стороне, ближе к прибрежной части острова, гораздо южнее уже открытых алмазоносных пещер. Главное здание представляло собой двухэтажное сооружение, основную часть которого занимали служебные помещения и склады. Оставшееся же пространство отводилось под жилые комнаты для служебного персонала. На заасфальтированной территории комплекса располагалась вертолетная площадка с ангарами и гаражами для тяжелой техники. Вся территория была огорожена высоким сетчатым забором, на сваях которого, направленные в сторону сооружения, размещались люминесцентные фонари, мощные лампы автоматически отключались с первыми лучами восходящего солнца.

Ближе к восьми часам утра, главное сооружение базы начинало постепенно оживать. По ее коридорам и многочисленным помещениям сновали специалисты различного класса.

Два служащих, Джим и Рассел, обеспечивающих безопасность на секретном объекте «Шимеринг стоун», вошли в небольшое помещение, практически полностью оборудованное всевозможными передатчиками и приемниками, на панелях которых хаотично мигали разноцветные сигнализаторы.

Джим представлял собой, интеллектуального вида, образец для подражания. Он носил аккуратной формы поляризующие очки в позолоченной оправе, которые вызывали у его собеседников чувство доверия к его натуре. Рассел же являлся полной противоположностью своему напарнику, но это ни малейшим образом не мешало их слаженной работе в центре обеспечения связи и безопасности на перевалочной базе в пределах острова Дайменд клавс.

В напичканном электроникой помещении, Джим и Рассел практически ничего не делали, проводили большую часть своего рабочего времени. Их профессиональные задачи полностью соответствовали единственно объединяющими их принципами схожих мировоззрений. Хотя работа не отличалась чрезмерной загруженностью, тем не менее, в случае возникновения непредвиденных, экстремальных обстоятельств, они были не заменимыми работниками, проявляющими нейтрализующую неприятности инициативу.

Днем за безопасность на объекте отвечали пассивно работающие операторы, а ночью активировалась автоматическая система оповещения, тепловые сигнализаторы которой связывались через главный компьютер с наручными часами двух профессионалов.

Основные признаки, на которые реагировала система, сводились лишь к отслеживанию прибрежного пространства от несанкционированного нарушения зоны безопасности и нарушения связанные с проникновением через сетчатое ограждение нежелательных гостей.

– Сегодня была прекрасная ночь, – с приподнятым настроением промолвил закрывавший за собой дверь Рассел.

Джим, ни чего не говоря, уселся на свое операторское место и начал проверять записи камер наружного наблюдения.

– Я приготовлю кофе. – Рассел взглянул в сторону своего приятеля.

Джим, не реагируя, проматывал пленку наружного видеонаблюдения, пытаясь уловить нежелательные изменения.

– Ночью был сильный ливень, – констатировал добросовестный оператор.

– Возможно, именно по этой причине не было ложных вызовов системы, реагирующей на проделки летучих мышей, – предположил, разливающий ароматный кофе по бокалам, оптимистически настроенный Рассел.

– Дождь сопровождался сильным ветром, – взволнованно прогудел Джим. – Пять из десяти расположенных по периметру камер, вышли из строя. Думаю, что причиной отсутствия вызовов сигнализаторами, послужила их неисправность.

Поднося кофе к лицу Джима, Рассел, хмыкнув, поставил кружку на приборную панель и предложил:

– Позвони в инженерное бюро, пусть пришлют кого-нибудь. На складе навалом этих камер, заодно и сигнализаторы проверят.

Джим нажал на компьютере кнопку соединения с инженерным бюро, но скорого ответа не последовало. Совершая третью по счету попытку, напарник посмотрел на стоявшего рядом Рассела и сказал:

– Быстрее было бы сходить туда...

Рассел, поняв небрежно зашифрованный намек приятеля, быстро допив кофе, направился к входной двери со словами:

– Да что они, в самом деле, заснули там что ли? – Но, даже не успев открыть дверь, он с облегчением услышал, по громкой связи, долгожданный ответ:

– Инженерное бюро – слушает.

Джим от неожиданности проглотил слова, но не растерялся.

– Это операторская, мы проверили записи ночного наблюдения и обнаружили, что несколько камер вышло из строя. Вы не могли бы послать кого-нибудь заменить их и заодно проверить сигнализаторы угроз?..

– Конечно, мы займемся этим незамедлительно. Спасибо за сигнал, – ответил важный голос, после чего связь сразу же оборвалась.

Рассел подошел к окну и, всматриваясь вдаль мокрых вершушек джунглей, сверкающих от восходящего солнца, с трагической ноткой в голосе задал риторический вопрос:

– Как же там наши ребята? Надеюсь, с ними все в порядке.

– Я полностью уверен в Грэге с Фрэнком, они справятся в любой ситуации и о лаборантах они тоже смогут позаботиться, – уверенно выдавил рассудительный Джим. – Сегодня вечером они доберутся до указанного места и в назначенное время выйдут на связь.

Рассел еще немного постоял у окна. Затем уселся в мягкое кресло, напротив своего рабочего стола, и начал готовить отчет, неукоснительно следуя предъявленным Джимом выводам, по поводу вызванных непогодой неполадками за минувшую ночь.

Глава 4

Паразит

Собрав палатки, переодевшись в более защищающую тело одежду и сложив все снаряжение, группа отчаянных кладоискателей была готова продолжать свой нелегкий путь.

Занудливые кровососущие насекомые, жужжа возле лиц бедолаг, пытались найти любую возможность контакта с незащищенной поверхностью лица, шеи и рук, чтобы хоть на долю секунды отведать красной, теплой жидкости, струящейся под кожей людей. То и дело, взвизгивая от очередного жгучего укуса moskitov, девушки доставали из вместительных карманов набедренных сумочек мази для защиты от укусов комаров, но, обещанного в инструкции, продолжительного сопротивления было не достаточно для долгого оказания защиты при столь влажных условиях.

Вся команда распределилась заранее запланированным образом. Часть общей группы, в составе Грэга и Робби, углубилась на десять – пятнадцать метров от группы Фрэнка. Первая составляющая устанавливала датчики и прорубала заросли, тем самым прокладывая путь для второй. Следуя позади, Фрэнк и две лаборантки проверяли работоспособность передатчиков и отмечали разновидности произрастающей на пути флоры.

– Мистер Блоу, извините, у меня вопрос... – начал Робби и, не дожидаясь одобрения у прокладывающего путь Грэга, продолжил: – Это будет, какая по счету, осуществленная вами экспедиция?

– На этом острове?

– Да.

– Мы с Фрэнком открыли уже два, приносящих прибыль, источника – в трех часах от побережья, но никогда не забирались так глубоко в дебри. В случае удачи, это будет третья алмазная пещера.

– А если нынешний поход не принесет ожидаемого результата? – продолжал неумный Робби.

Грэг остановился, обернулся и, посмотрев в вопросительный взгляд любознательного паренька, ответил:

– Я не считаю своих неудач, их просто нет. Любое мероприятие подобного рода, уже само по себе является на пятьдесят процентов удачным, ведь я получаю хороший аванс. А проблемы компании меня не интересуют.

– Хорошо, – ответил Робби Грэгу, пристально смотрящему на него. Хотя столь короткий диалог не вызвал у него чувство удовлетворения, но он понимал, что совмещать задушевную беседу с физическими нагрузками – дело не из приятных.

Робби зафиксировал очередной передатчик, а Грэг продолжил прорубать и втапывать обильную растительность.

Фрэнк, Нэнси и Дрю, двигались не торопясь, и тщательно выполняя свои обязательства. Фрэнк проверял, с помощью специального приемника, мощность передаваемой микропередатчиками частоты и в случае несоответствия, перенастраивал их. Дрю и Нэнси собирали близлежащие к тропе образчики растительности в пластиковые пакетики и что-то скрупулезно записывали в свои маленькие блокнотики в защитном кожаном переплете.

– Ай!... – внезапно воскликнула Нэнси.

– Что случилось? – почти хором, взволнованно, произнесли Фрэнк и Дрю.

Приблизившись к Нэнси, они обратили внимание на то, как крепко она обхватила свой указательный палец на правой руке.

– Что с тобой? – еще раз озадаченно поинтересовалась Дрю Стивенсон. – Возможно, ты всего лишь наткнулась на крапиву. Покажи, что там у тебя.

Поморщившись, Нэнси осторожно разжала кулачек, освободив, красный от кровоподтеков, указательный палец.

– Мм-м да, это явно не результат соприкосновения с крапивой, – задумчиво подметил Моро.

Он некоторое время стоял молча, задумчиво подставив кулак под свой мощный подбородок. Затем прокашлялся и сказал:

– Тут обитает множество насекомых и большая часть из них – ядовиты, будем надеяться, что все обойдется, но если через некоторое время ты почувствуешь недомогание, то мы незамедлительно вызовем вертолет.

– Но это будет означать срыв операции, ведь у каждого из нас своя задача в этой миссии, – возмутилась Нэнси, не задумываясь о возможной опасности для своего здоровья, а может, даже и жизни.

– Это не так важно, Нэнси, – произнес Фрэнк, глядя ей прямо в глаза. – Срыв операции может зависеть от неудовлетворительных результатов в ее окончании. В данной же ситуации, мероприятие не будет сорвано, оно будет перенесено.

Слова Фрэнка успокоили Нэнси и придали ей уверенности.

– Ну, хорошо, – согласилась она. – Дам знать, если почувствую себя плохо.

– Я свяжусь с Грэггом и сообщу о ситуации, – сказал Фрэнк, доставая рацию из пояса набедренной сумки.

– Надо обработать рану, – завертелась Дрю, снимая со своих плеч рюкзак. – Даже если насекомое, укусившее тебя, не является ядовитым, может быть заражение.

Она достала из рюкзака аптечку с медикаментами. Обработав рану перекисью водорода, обмотала бинтом и надела резиновый напальчник. Когда Дрю закончила оказывать помощь, Нэнси поблагодарила ее и помогла обратно водрузить увесистый рюкзак.

Примерно через пару минут подошли Грэг с Робби и начали допытываться, что же все-таки произошло. Фрэнк с девушками, частями, не перебивая друг друга, уточнили все моменты недоразумения.

– Когда я потянулась за очередным листком редкого растения и почти взяла его, – сказала Нэнси, – то почувствовала резкую, жгучую боль.

– Сперва я подумала, что это может быть крапива, – подключилась Дрю. – Но, странно... на протяжении всего похода, подобного растения не попадалось, вероятно, крапивы вообще нет на острове. А потом, когда мы увидели кровоточащую маленькую ранку, сразу предположили...

– Что это могло быть какое-то насекомое, – продолжил Фрэнк, освещая свою мысль.

– Чего-чего, а этого тут полно, – констатировал Робби.

– Где он? – обратился Грэг к Нэнси.

– Кто? – озадачилась та.

– Тот листок. Где он сейчас? – Я хочу взглянуть на него. Возможно, на нем или вблизи него, мы еще сможем обнаружить кого-нибудь. Хотелось бы знать наверняка, с кем мы имеем дело. Если это был тарантул, вся экспедиция может плохо закончиться.

Нэнси повернулась туда, где незадолго до этого собирала последние образчики и указала кончиком шариковой ручки на зеленый, чуть заметный в примятом папоротнике, листочек.

– Дай-ка мне, – сказал Грэг, указывая на шариковую ручку.

Он медленно, осторожным движением поддел подозрительный лист и перевернул на обратную сторону. На представившейся всеобщему обозрению поверхности листка, люди

смогли отчетливо разглядеть сплошной рисунок, загадочной формы. Вещество напоминало ржавчину, либо мох, но по ряду естественных обстоятельств, ни тем и не другим, не являлось, вдобавок, ко всему прочему, имело блекло-голубоватый оттенок.

Удивленная странным открытием команда исследователей, некоторое время пребывая в замешательстве и не произнося ни звука, пыталась найти в памяти хоть отдаленно напоминающий фрагмент биологического вещества, ассоциирующегося с находкой. Как назло, попытки «пораскинуть мозгами» оказались счетными, скорее из-за того, что организмы путешественников долгое время не видели отдыха в уютной домашней обстановке, чем из-за неопытности присутствующих.

Опираясь правым коленом на затоптанную зелень, Грэг достал лупу из одного из многочисленных карманов своей походной куртки, приблизился лицом к листу и попытался разглядеть блекло-голубоватое пятно. Некоторое время он всматривался, приближая и отдаляя увеличивающий окуляр. Команда терпеливо ждала результатов, подсчитывая в уме потраченное время. Грэг опустил второе колено и, тем самым получив более устойчивую опору, затолкал лупу обратно в карман, затем, глубоко вздохнув и поднявшись на ноги, принялся излагать сделанные им предположения:

– Больше всего это напоминает грибки синевы.

– Грибки синевы? – повторила Нэнси. – А что это такое, я что, теперь заражена этим грибом?

– Нет, – ответил ей Робби, – это неопасно. Грибки синевы – это грибок серо-синего цвета, появляющийся на поверхности деревянных домов или древесных заготовок и способствует проникновению в древесину воды, что естественно и повышает влажность внутри постройки. Это опасно для сооружений, выполненных из дерева, а твоему здоровью ничего не угрожает.

Несмотря на свой молодой возраст, Робби имел в вооружении большой запас знаний, на все случаи жизни, знания эти по полезности делились на три составляющие: полезные знания, негативные и нейтральные. В течение жизни он глубоко удостоверился, что полезные знания, используемые в спорной ситуации, принимают негативный характер. Именно по этой причине, нейтральные знания стали его приоритетом.

– Все же, думаю, не следует расслабляться, – выдохнул Моро. – Что-то не вижу я тут поблизости сарайчика или ветхого лесного домика.

– Может быть, он запачкался об трухлявое бревно, – предположила Дрю Стивенсон. – Лес – это крупный живой организм, вечно находящийся в движении, а этот листочек не лишний раз подтверждает этот неоспоримый факт.

– И, тем не менее, об это нельзя пораниться, – громко произнес Грэг Блоу, отряхивая с колен мелкие листики папоротника. – Любое предположение будет казаться верным, если человек не обладает достоверными фактами.

– Ты, как всегда, прав, приятель, – похлопал его по плечу Моро и, уловив озадаченный взгляд своего друга, произнес: – Думаю, стоит взять с собой эту неразгаданную тайну и отправляться дальше. Застрыв тут, мы и так потеряли слишком много времени.

Дрю вынула из кармана куртки вакуумный пакетик и, не прикасаясь к листку руками, воспользовавшись шариковой ручкой, толкнула его внутрь.

Вновь рассредоточившись на две группы и ориентируясь по карте (снимку, с большим разрешением, сделанному со спутника), движение исследователей продолжилось к намеченной цели.

Глава 5

Потеря связи

Рассел стоял и смотрел в окно, наблюдая за тем, как рабочие инженерного отдела, сверкая своими желтыми касками, маячат в разные стороны вдоль ограждения, пытаясь как можно скорее выполнить свою работу по устранению неполадок, нанесенных разрушительным тропическим ливнем и ветром. Один из работников, тот, что был в кепке и стоял чуть поодаль остальных, нервно жестикулировал руками и, судя по широко раскрывающемуся рту, явно что-то громко кричал, но из-за плотно закрытого звуконепроницаемого окна, Расселу не представлялось возможным услышать хоть единственный звук его многочисленных слов.

– У них там происходит что-то странное, – сказал Рассел, обращаясь к своему напарнику Джиму.

– Ты уже закончил отчет? – послышалось в ответ. В голосе явно промелькнула нотка раздражения.

– Минут десять назад, – ответил Рассел.

Джиму весьма не нравилось, когда его приятель досаждал ему всякими глупостями и регулярными отвлечениями по пустякам. Хотя это его и бесило, однако он старался подавить в себе мерзкое чувство раздражения и находил для Рассела какую-нибудь работу.

– Проверь визуальную систему безопасности, – сказал Джим, не отрывая глаз от экрана монитора.

– Вряд ли камеры уже работают, рабочие их поснимали, наверное, решили на всякий случай заменить все камеры по периметру.

Осознав, что лимит столь не многочисленных обязательств исчерпан, и больше нечем занять своего приятеля, а также в силу того, что компьютерная система не функционирует должным образом, Джим отвел взгляд от монитора и, впервые за долгое время, дал волю чувствам – громко выругался в адрес современных технологий.

Рассел резким движением повернулся к своему напарнику и, удивленно выпучив глаза, уставился на него со словами:

– Чтоб мне провалиться на этом месте, если я когда-нибудь слышал от тебя такие выражения. Какого черта с тобой происходит?

Джим опустошенным взглядом посмотрел на Рассела, но не произнес ни слова. Какое-то время они молча смотрели друг на друга, затем Джим встал с насиженного места и направился к окну – в сторону Рассела. Подойдя ближе, Джим встал справа от своего коллеги и, что-то тщательно обдумывая, принялся всматриваться в сторону сетчатого ограждения, пытаясь понять происходящее. Все это время Рассел молча следил за его движениями глаз, не понимая, что творится в голове у его напарника, с которым он проработал столько много времени, но таким его никогда прежде не видел. Джим явно что-то знал, но, то ли от шока, то ли от переполняющего возмущения, не спешил поделиться своей мыслью.

Рассел посмотрел в сторону трудящихся работников. Главный в кепке, все так же неустанно махал руками и давал распоряжения. Рабочие продолжали суетиться. Кто-то из работников подбежал к распорядителю и сообщил новость, от которой, недавно активный руководитель, глядя на подчиненного, молча снял с головы кепку, затем резко вернул ее на место и, повернувшись, быстро зашагал в сторону основного комплекса.

– Думаю, он идет сюда, – неожиданно произнес Джим, – и мне кажется, что я знаю, о чем он хочет нам сообщить. Ты был прав, Рассел, предположив, что что-то произошло. Расселу было приятно, что Джим одобрил его слова, но никак не мог понять, в чем суть происшествия.

Без стука, в комнату ворвался запыхавшийся руководитель инженерной группы. Не выбирая слов, он судорожно начал о чем-то быстро тараторить. Джим прервал его, велел объяснить все по порядку. Рассел указал на стул, и когда человек в кепке присел, он заметил пришитую к спецодежде табличку с надписью: «Главный инженер технического отдела – Боб Стивенсон». Боб указал на водяной фильтр и попросил воды. Выпив все содержимое кружки, он, четко произнося каждое слово, принялся описывать ситуацию.

– Ретранслятор вышел из строя, – выдохнул Стивенсон.

– Я так и думал! – выразительно произнес Джим. – Я это понял, когда попытался проверить сигналы микропередатчиков тропы. Изначально, мне показалось, что это какая-то программная ошибка, но при повторном обращении к соединению, система выдала уведомление: «Сигнал не может быть обнаружен». Потом мне пришло в голову: – Может, Блоу и Фрэнк не запустили их? Однако, поразмыслив, пришел к выводу, что эти люди слишком компетентны для такой глупой оплошности.

– Ну, тогда посмею предположить о неисправности передатчиков, – сказал Рассел, как следует не подумав.

– Всех сразу?! – мгновенно отбросил Джим нелепое предположение переволновавшегося Рассела. – Семьдесят передатчиков не могут одновременно выйти из строя.

– Но как ты мог узнать о ретрансляторе, о его неисправности?

– Я зашел в главное меню задач вспомогательных систем ретранслятора и задал команду: «Устранить неполадки в системе». В ответ появилось сообщение: «Ошибка, не выполняемая команда, ретранслятор неисправен».

– Это, конечно, все очень интересно, – сказал Стивенсон, – но вы не дали мне закончить. Он не просто вышел из строя.

Коллеги переглянулись.

Джим поправил очки и спросил:

– Что Вы этим хотите сказать, мистер Стивенсон?

Боб, сорокалетний мужчина с загоревшим морщинистым лицом, снял свою кепку с потертыми на козырьке краями, посмотрел на выгравированный поверх козырька символ компании, затем посмотрел на ребят и серьезным голосом произнес:

– Ретранслятор не вышел из строя! Его вывели из строя!

– Как это вывели? Кто? Что за сумасшедший мог это сделать?! – прокричал в ярости Джим и, отвернувшись, уперся ладонями в компьютерный стол.

– На починку ретранслятора у нас уйдут недели.

– А точнее? – с нетерпением воскликнул Джим.

– Самый скорый срок – одна, может, две. Вы бы знали, что там творится. Как мне сообщил Кларк: «Все внутренности выворочены. Провода, электроника, все наружу, как будто разжевано». Вот только это не самое худшее.

– Что может быть хуже? – поинтересовался Рассел. – Теперь по всему острову нет ни какой связи, лишь только внутренняя. Тут в главном секторе. Нет ни какой связи с пунктами возле обрабатываемых пещер и внешним миром.

– Еще Кларк сообщил, что нашли огромную дыру в ограде, – продолжил Боб. – Сетка аккуратно прорезана, как будто бы очень мощными кусачками. Скорее всего, это были большие механические, полуавтоматические ножницы по металлу. Насколько я знаю, ограда сделана из толстой прочной проволоки. Вручную, какими бы острыми ни были карманные кусачки, ее не одолеть.

– Значит, кто-то воспользовался погодной ситуацией, чтобы проникнуть сюда – на территорию комплекса, – сделал заключение Джим. – Кто бы это ни был и если он еще здесь, мы найдем его.

Рассел резко вспомнил о существовании единственного на базе спутникового телефона и обратился к Джиму:

– Может, нам следует связаться через спутник с главным управлением в Нью-Йорке и сообщить о ситуации?

– Не стоит опережать события, – ответил Джим. – Мы еще успеем это сделать. Сперва нужно выяснить подробности происшедшего.

Джим всегда старался быть слишком надежным человеком и поэтому, больше чем кто-либо другой, ощущал на себе весь груз ответственности, возникшей проблемы.

– Собирайся, Рассел. Нужно произвести осмотр мест происшествия и возьми фотоаппарат. Необходимо все зафиксировать для отчета. Да и, кстати, где, черт его дери, этот бездельник Марвин?

Через несколько минут, три решительно настроенных персоны, вышли из комнаты безопасности, которая в тесном кругу именовалась «комнатой связи». Спустившись по лестнице к выходу на первый этаж, мужчины пошли по направлению к ретранслятору.

Глава 6

Случай минувшей ночью

Черное, как ночь, существо, бесшумно, но стремительно, словно молния, пробиралось через плети кустов. Существо представляло собой: на половину животное и чего-то еще, что не встречалось, не было найдено и изучено. Внешне существо выглядело как зверь, хотя то, что было внутри, в его крови, давало ему несравнимую мощь, а также непобедимость, но, несмотря на все эти качества, зверь не был свободен. Он не подчинялся своему разуму. Зверем управляло нечто могущественное – живущее в нем. Он – это лишь одна из многочисленных оболочек, способствующих выживанию.

Хищник был движим только одним желанием: поскорее завладеть добычей и утолить свой голод. Его жертва отныне неодушевленный предмет, не существо из плоти и крови. Ночь его стихия, днем его нет, ведь свет – единственная угроза, несущая погибель контролирующей его сущности.

Вскоре, преодолев большое расстояние, хищник приблизился к намеченной цели, лишь только скромное пространство, разделенное преградами из стали и бетона, преграждало путь. Управляющая зверем сущность обладала разумом, не меньше, а может, и больше, превосходящим человеческий. Угадав в первом препятствии сложную систему, придуманную человеческим умом, зверь, движимый таинственной целью, воспротивился контакту и, взбравшись на ближайшее дерево, перескочил через высокую сетчатую ограду.

Порывистый ветер с дождем, уже вывели из строя часть камер наблюдения и теперь раскачивали могучую антенну ретранслятора. Это крупное сооружение, в виде массивного флагштока, было неподвластно обрушившейся природной стихии.

Антенна – лишь часть сложной системы и бесполезна сама по себе.

Хищник незаметно приблизился к сооружению, соседствующему с антенной. Остановился и, затаившись на долю секунды, кинулся на входную дверь. Вкатившись внутрь, он вскочил на панель управления и, с яростью гризли, обрушил на нее свой гнев. Шум дождя поглотил все сопутствующие разрушению звуки. Наконец, разорвав все в пух и прах своими крупными когтистыми лапами, зверь вышел наружу, огляделся, светящимися синим неоном глазами и, открыв клыкастую пасть в предвкушении пира, выдохнул в прохладный воздух дымку синевы.

Обойдя главное здание, хищник спустился по ступенькам, ведущим к двери черного хода. За ней находились склады подвальных помещений. Животное взмахнуло лапой, выпустив когти прочнее каленой стали. Удар... еще удар. Спустя несколько минут толстая металлическая дверь была больше не в силах препятствовать столь неудержимому натиску.

В подвале было темно, как раз то, что нужно для подобного зверя. Вдоль широкого коридора, по обеим его сторонам, располагалось несколько дверей. Первые, расположенные напротив друг друга, две двери, вели в маленькие комнатки с запасным оборудованием и были не заперты. Следующая, выполненная из металла дверь, имела две створки, которые смыкались посередине громоздким, многоуровневым, хромированным замком. Над той дверью тускло светился квадратный, маленький огонек, красного цвета. На противоположной стене, чуть поодаль, размещалась еще одна запертая дверь. В другом конце коридора находился встроенный в стену переключатель.

Оказавшись напротив переключателя, зверь взмахнул лапой и разорвал его в клочья. На мгновение зажегся свет, осветив весь подвал, и тут же потух. Животное взвизгнуло от боли. Короткая вспышка света люминесцентной лампы травмировала его, но не убила, вернее не

его, а то, что жило в нем. Пошатываясь, зверь направился восстанавливать силы к одной из незапертых комнаток с оборудованием.

* * *

Денек у Марвина выдался не из легких, ведь еще только утром он прибыл на остров, а смену принял только ближе к обеду. Будучи типичным законопослушным гражданином, Марвин, молодой преуспевающий охранник, хоть и был все еще подчиненным, но целью его было занять руководящее положение в своей сфере деятельности. Несбыточные мечты не являлись его приоритетом, по этой самой причине, всего того, чего он когда-либо добивался, он добивался собственными силами, стремясь даже не значительную работу, входившую в его обязанности, выполнить выше среднего.

Приняв свой пост, Марвин первым делом повторно обошел территорию, находящуюся под его контролем и, в очередной раз убедившись, что все в полном порядке, направился в пункт связи, поприветствовать давно знакомых друзей.

– Как жизнь, приятель? – со словами встретил Рассел Марвина, вошедшего в комнату и закрывающего за собой дверь.,

Марвин улыбнулся в ответ и произнес:

– Все отлично. Я вам кое-что привез с большой земли. Ваши родственники не поскупились на подарки. Тебе, Джимми, большой привет от тетушки Нинель.

– Не называй меня так, – оторвавшись от мерцающего экрана, с улыбкой произнес Он.

– Но тетушка Нинель сказала... – хотел было возразить Марвин.

Джим поднял на уровне своего плеча руку с направленным вверх указательным пальцем. Прервав этим жестом речь Марвина, он с не сползающей улыбкой на устах поспешил растолковать своему приятелю трех грошовую истину:

– Все, что говорит моя дорогая тетушка, это лишь только ее слова, и только она может меня так называть. Как бы тяжело тебе не давалось, постарайся усвоить это, Марвин.

Марвин поднял перед собой руки, ладонями, направленными в сторону Джима.

– Ладно, ладно Джим. Я все понял.

Шутливая обстановка вновь сменилась повседневными обязанностями.

Джим ушел с головой в компьютерные диаграммы. Рассел же продолжил писать ежедневный отчет, время от времени обмениваясь фразами с Марвином. А сам охранник удобно устроился на кожаном кресле возле окна.

– Значит, опять на неделю? – спросил Рассел.

– Ну да! Как всегда, на эту бесконечно тянущуюся неделю, – ответил Марвин.

– Везет тебе! Я бы на твоём месте был счастлив, неделю работать, неделю отдыхать.

– Ну, так я и получаю в два раза меньше вашего.

– Да, – согласился Рассел. – Только каждый рабочий месяц так бесконечно продолжителен, что...

– А как же следующий за ним месяц отдыха? Ты что, про него забыл?

– Отдых – это другое! Сколько бы он не длился, все равно недостаточно.

– А мне отдых быстро надоедает, – присоединился Джим. – Порой он так мне наскучивает, что я жду с нетерпением момента, когда вновь наступит моя смена и можно будет опять заняться делом.

– Ты же у нас трудяга. Тебе хлеба не надо, работу подавай.

Друзья засмеялись.

– Ну, конечно же, и это истинная правда. Я совершенно этого не отрицаю.

– Ладно, – сказал Марвин. – Мне пора к себе, вдруг кто-нибудь придет, а меня – нет. Я, наверное, сегодня больше не смогу к вам зайти.

– Тогда увидимся вечером в зале отдыха, – сказал Рассел. – Поиграем в бильярд.
– Отлично! Договорились.
– До встречи, Джим.
– Угу, – выдавил тот, продолжая что-то быстро печатать и тщательно рассматривать появляющиеся диаграммы.

Дверь за Марвином закрылась, а в комнате свежи вновь воцарилось напряженное молчание сосредоточенно работающих людей.

* * *

Комнатка охраны представляла собой: маленькое, квадратное помещение и не было загромождено мебелью. У входной двери находился стол с отчетами и прочей макулатурой. В углу комнатки, в непосредственной близости от крошечного окошечка, располагался небольшой диванчик, на котором Марвин проводил гораздо больше времени, чем за отчетами или за компьютером – осуществляющим дополнительное видеонаблюдение центрального входа, а также черного хода в подвальное помещение. Лишь только утром Марвин в ускоренном режиме просматривал сделанные на жесткий диск записи, а все остальное время экран монитора находился в режиме заставки либо вовсе был выключен.

Спустя три часа, в рабочей комнатке Марвина, так как уже было темно, горел приглушенный свет. Удобно устроившись на диванчике, Марвин, перелистывая страницы толстого журнала, просматривал отчеты, написанные от руки, его сменщиком Стивеном. Взглянув на часы, он сделал заключение, что пришло время переодеться и покинуть место работы, отправившись в комнату отдыха на условленную встречу со своими товарищами.

Перед тем как осуществить задуманное, им было принято решение сходить в подвальное помещение со складами и проверить, надежно ли установлен ночной режим охраны наиважнейшего склада с обработанной алмазной рудой.

Пройдя несколько метров по широкому коридору первого этажа, Марвин оказался возле двери, ведущей в подвал. Достав из кармана связку ключей, он открыл ее и поспешно вошел внутрь. Дверь предательски захлопнулась за спиной Марвина. «Хорошо еще, что я предусмотрительно вынул из замочной скважины связку ключей», – подумал он.

Оказавшись в кромешной темноте на лестничной площадке, незадачливый охранник сделал несколько шагов вперед и, шоркая рукой по холодной стене, нащупал тумблер выключателя. Зажегся яркий свет. Неприятная резь в глазах заставила Марвина закрыть их рукой. Через несколько секунд, после того как все пришло в норму, он сделал первый шаг и начал спускаться вниз по узкой лестнице между высоких стен, упирающихся в неровный потолок. На самой же лестнице никак не смогли бы разойтись два человека, идущих навстречу друг к другу.

Спустившись вниз, Марвин практически уперся своим длинным носом в желтую панель с круглыми кнопками. Охранник ввел девятизначную комбинацию цифр, раздался щелчок. Находящаяся справа от Марвина дверь – открылась, его взору предстала темнота. Он раскрыл дверь пошире и впустил внутрь немного света. Царящая кромешная темнота, на другом конце коридора, хранила в себе некую таинственность. Не было ничего видно, абсолютно ничего, лишь только был слышен подозрительный гулкий звук.

Это был звук урагана, доносившийся с улицы через разрушенную дверь черного хода. Однако Марвин об этом не знал, он подумал, что это шумит включившийся генератор вспомогательных энергосистем и не придал звуку особого значения.

Увидев то место, где раньше находился тумблер выключателя, а теперь свисающие куски белого пластика, Марвин подошел ближе. «Что-то не припомню подобного в отчете, сделанном моим наблюдательным сменщиком Стивеном», – подумал он.

Марвин посмотрел на светящийся красный огонек над массивной дверью, затем обернулся и подошел к запертой двери, находившейся у входа. После ввода пятизначного пароля, дверь автоматически открылась и перед ответственным охранником возникла панель управления дверью алмазного хранилища.

Так и думал, – пробубнил Марвин. – Стивен не утруждал себя работой. Ночной режим находится в состоянии автоматической перезагрузки. Нужно перевести его в состояние ручной перезагрузки.

И Марвин нажал кнопку: «Отключить систему безопасности алмазного хранилища». Появилась надпись, свидетельствующая о состоянии системы: «Ночной режим переходит в состояние ручной перезагрузки».

– Вот так-то лучше! – воскликнул охранник.

Заскрежетали многочисленные замки. Марвин повернул голову и посмотрел на огонек, светящийся над массивной дверью алмазного хранилища. Горел зеленый свет, свидетельствующий об отключении системы безопасности. Неожиданно послышалось громкое шипение, но Марвин не испугался, он не в первый раз проводил эту процедуру. Шипение стихло так же резко, как и появилось. Что-то загудело, и массивные створки металлической двери разъехались в стороны. Внутри было темно, как и в дальней части коридора.

Свет в хранилище включался через панель безопасности, но Марвин не видел никакой необходимости его включать, так как через несколько минут, в течение которых длится перезагрузка, система выдаст сообщение о завершении процедуры и после нажатия кнопки: «Активировать», дверь в хранилище вновь автоматически закроется.

Железная дверь, через которую охранник вошел в подвальное помещение, предательски захлопнулась. Когда она подалась вперед, Марвин хотел было схватить ее, но, к сожалению, не успел. Такое поведение запирающего механизма, его совсем не удивило, так как система была на это запрограммирована, и если дверь оставалась достаточно продолжительное время открытой, в примерном периоде – более десяти минут, механизм срабатывал, и дверь автоматически закрывалась.

В коридоре подвала стало еще темнее, чем было прежде, лишь только скудный свет, от монитора панели управления, освещал небольшое, находящееся перед охранником, пространство, вырисовывая тень человека на противоположной стене.

Марвин стоял и смотрел на экран панели управления. Вдруг на его плечо, откуда-то сверху, упало нечто непонятное. Он с опаской повернул голову и увидел шмоток отвратительной пенистой слизи, которая, кроме неприятного запаха, источала синий неоновый свет. В голове у охранника пронеслось множество мыслей, но ни одна не могла ответить на вопрос – что это может быть?

Послышалось хриплое рычание.

Марвин впал в оцепенение, но, пересилив свой страх, медленным движением головы направил свой взгляд вверх, прямо над собой. Невозможно описать словами, что испытал он в тот момент, когда увидел в двадцати сантиметрах от своего носа нечто... нечто невероятное. Тело Марвина как будто окаменело от испытываемого им страха. Хотелось кричать, но не было сил выдохнуть скопившийся в легких воздух, хотелось бежать, но ноги и тело не слушались, словно были закованы в бетон.

На панели замигала красная кнопка с надписью: «Активировать». Марвину не было до нее ни какого дела, она его уже абсолютно не интересовала. Синие светящиеся неоном глаза зверя, полностью овладели мыслями и эмоциями охранника.

Синяя слизь продолжала капать из пасти животного на плечо Марвина.

Угрожающее повторное рычание, сопровождающееся синей дымкой зловонного дыхания, привело Марвина в чувство. Недолго думая, он бросился в сторону и, упав на спину, облокотился на холодную стену. Глядя на свисающую с потолка черную тень с синими глазами,

Марвин, шоркая ногами и руками об кафельный пол, медленно продвигался вдоль стены, пока не наткнулся на деревянную дверь. Немного привстав, он, не сводя глаз с чудовища, дернул за ручку, к счастью паренька, дверь была не заперта и легко открылась.

Зверь спрыгнул на пол и направился в сторону человека. Марвин смог разглядеть в нем большую черную кошку. «Ягуар?!» – пронеслось в его голове. А затем он ввалился в комнату и запер за собой дверь. Его глаза уже стали постепенно привыкать к темноте, и Марвин смог разобрать размытое очертание большого металлического шкафа с инструментами.

* * *

Утолив свой голод и как будто став еще сильнее, зверь с неистовой скоростью выскочил из подвала на улицу. Замерев на мгновение, он огляделся по сторонам и вприпрыжку направился в сторону сетчатого ограждения. Подбежав вплотную к забору, животное взмахнуло несколько раз обеими лапами и, разодрав препятствие, образовало в нем значительную брешь. Переместившись на противоположную сторону, направилось в дебри ночных джунглей.

Глава 7

Потеря связи (продолжение)

Внутренняя часть пристройки, с ретрансляторным оборудованием, выглядела не обнадеживающе. Изломанные части электроники лишь изредка напоминали некогда исправно функционирующую систему. Пол помещения был усыпан кусками разноцветных проводов и хрустящими под ногами радиоэлементами.

Некоторое время, сбитые с толку увиденным Рассел и Джим, молча, внимательно осматривали усеянное хламом пространство.

Боб, приподняв кепку, засунул под нее руку и почесал макушку.

– Здесь как будто ураган прошел, – произнес он.

– Что же тут могло произойти? – подумав, вслух произнес растерянный Джим.

Рассел, обернувшись, посмотрел на останки деревянной двери, лежавшие у входа.

– Какую нужно приложить силу, чтобы высадить ее? – в раздумьях произнес он, глядя на свисающие петли выгнутых шарниров.

Джим приблизился к Расселу. Наклонившись, внимательно присмотрелся к рубцам, запечатленным на поверхности дерева.

– Это следы от когтей?! – удивленно произнес он.

– Да, – вдруг вспомнил Боб. – Я забыл сказать, что некоторые из рабочих, осуществляющих ремонт видеокамер, обходя вдоль забора, то и дело натывались на большие кошачьи следы.

Джим почесал свой лоб.

– Насколько я помню, Грэг говорил, что на острове практически нет ни каких животных, лишь только пресмыкающиеся: ящерицы, да змеи. Ну, если даже и есть, то нам нечего опасаться, ведь мы находимся за трехметровым забором из сверхпрочной металлической сетки.

– Следы были обнаружены с внутренней стороны ограды, – добавил Боб.

– Ах да, я совсем забыл про дыру в заборе, – задумчиво проговорил Джим. Пойдемте, посмотрим, что там...

На пути к вероятному месту проникновения, Джима раздражал не покидающий голову вопрос: «Куда запропастился Марвин?».

Прибыв на место, Джим и Рассел удивились увиденному перед собой и какое-то время не могли произнести ни слова. Боб прошел немного вперед, приблизился вплотную к забору и начал пальцами ощупывать края разрезов.

– М-да, это сделано не кусачками, – сообщил он своим спутникам. – Рабочий, сообщивший мне об этом происшествии, принял ошибочное предположение. Скорее всего, разрез был выполнен электропилой по металлу и резали, кстати, с внутренней стороны, то есть с той, на которой мы сейчас находимся.

– Это какая-то нелепость, – заключил Джим.

– Подобная ситуация наводит меня на мысль о спланированном нападении, – заявил Рассел. – Что-то подобное я видел в одном из фильмов.

Джим посмотрел на своего компаньона.

– Тебе нужно поменьше смотреть телевизор по вечерам. По-твоему, некая банда, контролирующая погодные явления, симитировала ураган, который вывел из строя цепь расположенных вдоль ограды сигнализаторов угроз и часть камер наружного наблюдения? Извини, Рассел, но это как-то неправдоподобно выглядит.

– Я не это хотел сказать, ты не дал мне закончить. Все произошло случайно, погода сыграла преступникам на руку.

По выражению лица Джима можно было заключить, что он нервничает.

Прошла минута молчания. Джим, размышляя, стоял и смотрел на изодранную часть забора. Затем покосился на Рассела и спросил:

– Я вчера рано ушел спать. Ты дождался Марвина в комнате отдыха?

– Нет, он так и не появился, – ответил рассерженный Рассел.

– Это странно, – полушепотом пробормотал Джим.

– Тут было много кошачьих следов, – заявил один из работников, находящихся поблизости. Человек указал на место возле дыры в ограде.

– Пусть твои парни заменят разрезанную часть ограды, – произнес Джим, обращаясь к Стивенсону, после чего они с Расселом направились в сторону главного корпуса.

Боб подозвал одного из рабочих, вкратце разъяснил план действий и поспешил следом.

Уже подходя к главному входу двухэтажного здания, Джим обратил внимание на чуть заметные крупинки, поблескивающие от солнца на земле. Еще до этого, ему все происходящее казалось абсурдом или неуместной шуткой. Он поднял одну из них, а затем с выпученными глазами посмотрел на Рассела, после перевел взгляд на подоспевшего Боба и, не произнося ни звука, вбежал внутрь здания главного корпуса, направившись в сторону охранной комнаты Марвина.

Рассмотрев блестящие крупинки, лежащие на земле, Рассел и Боб осознали проблематичность ситуации и ход мыслей неожиданно ошaleвшего Джима. Направившись следом, они обнаружили его в состоянии близком к сумасшествию. Джим без остановки стучал в дверь комнаты охраны и, бешено дергая ручку, выкрикивал имя: – Марвин, Марвин...

Только Марвин, обладая ключами и паролями, имел доступ в подвальное помещение. Именно по этой причине, Джим, заподозрив неладное, первым делом отправился к нему.

Никто не спешил открывать Джиму, ломящемуся в дверь, так как в комнате не было ни одной живой души. Рассел подошел к своему обезумевшему приятелю и, положив руку ему на плечо, произнес:

– Успокойся, Джим! Успокойся. Там никого нет.

– Ты не понимаешь! Ты не понимаешь... – вопил он.

– Я все понял, Джим. У нас большая проблема. Не надо сходить с ума, необходимо попытаться решить ее.

Джим, приходя в себя, на секунду успокоился.

– Да!.. да... ты... абсолютно прав, я просто не смог справиться с эмоциями. Нам срочно нужно попасть в подвал. Мы обязаны, во что бы то ни стало, туда попасть и все проверить.

Все трое подошли к двери, ведущей в подвальное помещение. Она, естественно, оказалась запертой. «Не стоило и пробовать ее открыть», – после неудачной попытки, осознал Рассел.

– Я могу позвать своих парней, послышался услужливый голос Стивенсона. – Они вмиг ее высадят.

– Нет! Нет ни какого смысла это делать, – ответил ему Рассел. – Я, конечно, уверен, что первая дверь быстро поддастся, но там внизу есть еще одна, которая будет, увы, неприступна.

– Тогда нам остается только одно, – почти шепотом произнес Джим. – Боб, позови двух крепких ребят и пусть захватят какие-нибудь инструменты. Попытаемся проникнуть внутрь с черного хода.

Хотя Расселу подобная идея показалась бредовой, все же он поддержал напарника.

– Правильно! – воскликнул Рассел. – Там больше места и дверь широкая, думаю, у нас получится выкорчевать ее из стены.

– Но зачем все это? – поинтересовался главный инженер.

Джим, несколько минут помолчав, все же решил ввести Стивенсона в курс дела.

– Если следовать гипотезе Рассела, то мы, предположительно, подверглись нападению современных пиратов, вооруженных не мушкетами, а полуавтоматическим оружием, которым, к нашему счастью, они не воспользовались и сделали всю работу тихо, под удачно сложившуюся непогоду. Так вот, я считаю, что эти пресловутые пираты схватили нашего охранника Марвина и заставили рассказать, где хранятся практически обработанные алмазы и отпереть все ведущие к сокровищу двери.

– Вы считаете, что его взяли в заложники? – заинтересовавшись, спросил Боб.

– Сомневаюсь, – ответил Джим. – Мне кажется, его просто вырубил и заперли в подвале. Именно по этой причине, его нигде и нет.

Все трое вышли на улицу. Джим с Расселом не спеша побрели к торцу здания – непосредственно к черному ходу, а Боб Стивенсон побежал за подмогой, прикидывая в уме: «Какие могут понадобиться инструменты».

Оказавшись напротив входа в подвальное помещение, Джим и Рассел, остолбенев от неожиданности, не веря своим глазам, долго всматривались в подобие того, что раньше называлось дверью. Наикрепчайший в мире сплав двери из металлического стекла, главным составляющим которого является палладий, напоминал взорванный корпус жестяной банки. Сама дверь, или то, что от нее осталось, не была на полу, хотя и весела очень низко, накренившись сверху вниз. Справа от ее центра, где раньше находился замок, весели только куски металла, в хаотичном порядке выпуклые от многочисленных разрезов.

Слева слышались шаги, в спешке приближающихся людей. Это был Боб Стивенсон, а также два его подчиненных: Кларк и Льюис. Приблизившись к шокированным напарникам, Боб встал рядом. Взглянув на раскуроченную дверь, он произнес:

– Такое впечатление, как будто тут поработали большим консервным ножом. Так, ребята, скорее всего, инструменты нам больше не понадобятся, так что оставьте их здесь. С вами все в порядке? – обратился он к Джиму с Расселом, слегка потрясая их за плечи. – Придите уже в себя. Пора, наконец, выяснить, что тут все-таки произошло!

Как будто выйдя из глубокого транса, Рассел пошатнулся, но не упал, а Джим, так как ему нечего было сказать, лишь молча взглянул на Боба и, увлекая за собой всю группу, направился напрямик в манящую темноту.

Находясь еще у входа в подвал, Боб и его двое подчиненных включили лампочки на своих желтых касках, тем самым рассеяв непроглядную темноту ближе к центру широкого коридора. Углубившись в темное пространство, Джим почувствовал, явно, как и все присутствующие, неприятный тошнотворный запах. Через несколько минут его вырвало, но после этого он ощутил себя гораздо лучше и даже затуманенные последними событиями мысли в его голове, как будто прояснились.

– Нам было бы гораздо проще здесь все обследовать, будь тут хоть немного побольше света.

Льюис, возившийся у сломанного выключателя, возле створчатой бронированной двери алмазного хранилища, с приободряющим тоном в голосе произнес:

– Я почти закончил. А через несколько секунд широкий коридор наполнился ярким дневным светом.

– Как думаете, – указывая на дверь, поскрипывающую позади них, поинтересовался Боб у Джима с Расселом, – пираты могли проделать такое с практически не разрушаемым металлом?

– Такая вероятность есть, – ответил ему Джим, взглянувший на то место, где красовались блестящие обломки искореженного металла. Но в нашем случае, это маловероятно. Взгляните, что там осталось. С таким сплавом обычной взрывчаткой подобного не проделать. Нужны специальные технологии для его разрушения.

– Да, и взрыва я никакого не слышал, – пробубнил Рассел.

– Вот именно!.. – подтвердил Джим.

– Может, ее вскрыли тем же инструментом, что и металлическую сетку на ограждении? – предположил Боб.

– Скорее всего, – вновь подтвердил Джим. – Но что это был за инструмент и зачем разрушать дверь, если у них был Марвин? А у него есть ключи от всех этих дверей.

– Все ясно! – произнес улыбающийся Рассел.

Боб и Джим впились в него раздирающими от любопытства взглядами, в ожидании услышать слова истины, но...

– Все ясно, как божий день, – вновь произнес Рассел, глядя на озадаченных людей. – Дело в том, что на сегодняшний день мы не обладаем достоверными фактами, вот и ходим вокруг да около, путаясь в догадках.

Лицо Джима сменилось гримасой раздражения.

– Ты меня с ума сведешь своими шутками, но и в твоих словах прослеживается рациональное зерно. Только после того как отыщется Марвин, все сразу встанет на свои места.

– Итак, что мы имеем? Сломанную дверь, дыру в заборе. – Затем посмотрев на пульт управления двери алмазного хранилища, Джим продолжил. – Слава богу, исправный пульт управления и... еще пропавшего сотрудника охраны.

Только, Джим закончил перечислять обрушившуюся цепь неприятностей, как вдруг в одной из комнаток с запасным оборудованием послышался шорох и протяжный металлический гул. Все мигом бросились по направлению к источнику звука и первым делом взгляд людей, ворвавшихся в маленькую комнатку, пал на стоявший у входа, на полу, вместительный металлический шкаф для инструментов. Один из работников инженерного отдела, по имени Кларк, достал из набедренной сумочки с инструментами отмычку, похожую на кусок медной проволоки и мгновенно расправился с нехитро сконструированным замком. Дверца распахнулась, а из шкафчика вывалился Марвин с выпученными от ужаса глазами.

Глава 8

Неожиданная встреча

Грэг сверился с компасом, бросил мимолетный взгляд на карту, затем на часы и, небрежно схватив рацию, проговорил монотонным голосом.

Рация, лежавшая у Фрэнка в нагрудном кармане, сперва шикнула, издала очередь коротких щелчков, затем послышался монотонный голос Блоу:

– Судя по данным и с учетом незапланированных остановок, мы прибудем на место через час или полтора, в зависимости от варьирования в скорости, с которой будем передвигаться.

Фрэнк не спеша потянулся за рацией, но в тот момент, когда его рука приблизилась к нагрудному карману, из компактного переговорного устройства донеслись щелчки, затем непродолжительное шипение. В итоге рация смолкла. Фрэнк отстранил руку от кармана, резким движением вернув ее на место, и повернувшись к своим спутникам, он сообщил:

– Итак, красавицы. Наша затянувшаяся экспедиция подходит к своему заключительному этапу. Грэг только что сообщил по рации, что примерно через час мы прибудем на место.

Дружные представительницы прекрасного пола, почти синхронно подпрыгнув от радости, взвизгнули.

Грэг, закончив свое сообщение, вернул рацию на место. Посмотрев в сияющий взгляд Робби, он неумело улыбнулся, вспоминая свои первые ощущения переполняющей радости от благополучно завершающейся операции.

Робби почувствовал прилив сил. Ему никогда прежде не приходилось так долго терпеть тяготы долговременных экспедиций, так как таковых ранее у него не было. От мысли, наконец-то завершающегося похода, сердце начинало учащенно биться, а в груди становилось жарко, словно в жерле вулкана. «Я не считаю своих неудач, их просто нет. Любое мероприятие подобного рода, уже само по себе является на пятьдесят процентов удачным», – Робби вдруг неожиданно вспомнил недавние слова Грэга и осознал, в чем именно заключается скрытый в них смысл: «Удовольствие от проделанной работы согревает душу в совокупности со щедрым авансом». Мысли Робби неожиданно прервались от замеченной им тени, мелькнувшей где-то впереди – в нижней части богатой кроны столетнего дерева.

Начинало смеркаться. Хотя солнце еще не скрылось за горизонтом, под плотным пологом леса уже сложно было разглядеть препятствия на расстоянии семи метров, однако...

Еще немного повозившись с компасом, Грэг со щелчком захлопнул его маленькую защитную панель. Убрав нехитрый прибор в набедренную сумку, в очередной раз, перед тем как продолжить путь, он бросил скользкий взгляд в сторону Робби, и хотел было отвернуться, но резко остановился, замерев на месте от удивления. Глаза молодого лаборанта округлились, а губы, чуть заметно шевелясь, пытались извергнуть из его рта слова предосторожности. Грэг хотел было поинтересоваться о его самочувствии, но Робби, подняв правую руку, не предоставил ему такой возможности. Вытянув вперед указательный палец, лаборант дрожащим голосом произнес:

– Смотри...

Грэг послушно проследовал взглядом в указанную сторону и то, что не четко, но разборчиво предстало его взору, заставило разум помутиться. Видавший виды «экскурсовод» немало повстречал диковинок в своей жизни, а теперь то, что находилось в пятнадцати метрах перед ним, вызывало подлое чувство дискомфорта, которое постепенно перерастало в страх.

Черный, как ночь, хищный зверь не сводил своего завораживающе светящегося синевой взгляда с оторопевших путников. Он лежал спокойно, не шевелясь, словно выжидая какого-то момента. Зверь явно тяжело дышал, при каждом выдохе из его пасти вырывался сгусток рассеянного облака, освещаая острые, как пики, клыки неоновой синевой.

Грэг, чуть заметно поведя рукой, потянулся за револьвером. Животное, похоже, заподозрив неладное, насторожилось. Рука Грэга на какое-то время застыла на месте, затем снова продолжила медленно перемещаться вверх – от ноги к поясу. Животное приподнялось на, как оказалось, весьма крупные лапы, демонстрируя всю свою мощь, и нехотя двинулось с насиженного места.

Не выдержав, нервы лопнули, как сильно натянутые струны от перегрузки. Робби дернулся с места и побежал в обратном направлении. Грэг отвлекся от намеченной цели, пытаясь остановить незадачливого напарника, но не успел. Робби бежал что было сил, оборачивался, спотыкаясь, падал, вставал и снова бежал пока не ударился обо что-то крупное и мягкое, как...

Отскочив, как мячик, Робби шлепнулся на влажные листья потоптанного папоротника и, вскинув голову, увидел перед собой крупную фигуру Фрэнка Моро, который протягивал ему руку. Поднявшись на ноги, Робби впопыхах попытался обрисовать ситуацию, но, судя по вопросительным выражениям Фрэнка и его спутниц, Робби плохо справлялся с поставленной перед собой задачей.

Бах, бах, бах, эхом донеслись выстрелы до сгрудившихся вокруг Робби людей. Побеспокоенные неожиданным шумом немногочисленные птицы, устроившиеся на ночлег в кронах деревьев, взмыли в воздух, устраивая своими криками беспокойный гвалт.

Глава 9

Откровение Марвина

Крохотные бороздки ряби равномерно распространялись по поверхности черной жидкости от центра к краям кофейной чашки. Несмотря на позднее время, крепкий, отрезвляющий напиток, был как раз, кстати, так как после пережитого, Марвин в нем очень нуждался. Выпив залпом очередную порцию кофе, охранник, впавший в безумие от пережитого страха, долгое время не мог прийти в себя и разделаться с тем состоянием, в котором находился с прошлого вечера. Его судорожно трясло, а сознание, казалось, перевернулось с ног на голову. Наконец, не выдержав томительного молчания, Джим задал свой первый вопрос:

– Марвин, надеюсь, ты понимаешь всю серьезность этой нелепости? – Джим почувствовал на себе сверлящий взгляд Рассела и для пояснения уточнил: – Просто иначе, как нелепостью, подобную ситуацию и не назовешь.

Марвин не торопился с ответом. Вообще, когда вся жизнь в долю секунды проходит перед глазами, занудливые жизненные хлопоты начинают восприниматься не всерьез и кажутся чем-то незначительным. Еще с пару минут поглядев на расползающуюся рябь кофейного напитка, Марвин приподнял голову, осматривая, вселяющую спокойствие, охранную комнатку. В ней ничего не изменилось, зато во взгляде молодого охранника, поблескивая, читалось духовное перерождение. Он взглянул на маленький, но такой знакомый уютный диванчик, а на нем, все так же, как и перед уходом, лежал «журнал сменщиков». Невольно, в голове Марвина пронеслась, как ему тогда показалось, глупая мысль о том, что именно, он будет писать о своем недавнем приключении. Постепенно, окидывающий комнату, озаренный некой чистотой взгляд Марвина достиг, стоявшего почти рядом с ним – на столе, компьютера.

– Марвин! Марвин! – называя по имени и щелкая пальцами возле уха, пытался добудиться его взбудораженный Джим.

Охранник, никак не реагировал, лишь тупо уставившись на компьютер и о чем-то отрешенно думая, продолжал разглядывать чудо технику. Рассел, не желая оставаться безучастным, попытался привлечь внимание своего давнего друга. Он аккуратно схватил его за плечо. Марвин вздрогнул. Через несколько секунд Рассел почувствовал, что напряжение постепенно покидает тело товарища. «Пора действовать», – подталкивающей энергией, пронеслась мысль в голове Рассела.

– Марвин! Приятель, ты помнишь меня? – в ожидании чуда, произнес Рассел.

Охранник неспешно повернул голову в сторону товарищей, в нетерпении ожидающих его внимания.

– Я не сошел с ума! – произнес он, вновь устремляя свой взгляд в направлении компьютера.

Рассел хотел было улыбнуться, но понял, что это не самая удачная мысль в подобной ситуации.

– Расскажи нам, что произошло? Как ты оказался запертым в металлическом ящике для инструментов и, что случилось с дверью черного хода? – в спешке протараторил Джим.

– А что с ней?

– Ну, скажем так – она больше непригодна и не сможет выполнять свою основную функцию.

По внешним признакам можно было судить, что Марвин окончательно пришел в себя, а также начинал ясно думать и осмысленно подбирать слова.

– Как это – непригодна?! – Ну, впрочем, это не важно. Во всяком случае, я все равно не знаю, что могло случиться с черным ходом.

– А как же тогда ты оказался в ящике? Кто, вопреки твоей воли, мог тебя там запереть? Конечно, я сам не знаю, насколько это может быть реально, но Рассел предположил о нападении пиратов...

Марвин резко повернул голову и, взглянув на Джима, с усмешкой произнес:

– Вы серьезно?! Какие еще пираты. Никто меня не запирает, я сам там заперся, спасая свою жизнь.

– От пиратов? – вновь предположил неумный Рассел.

– Нет! Не было никаких пиратов, и ни каких других людей, подобных им, тоже не было. Не было никого, кроме...

– Кроме?.. – вопросительно повторил Джим.

– Кроме животного. Хищного животного, черного, как самая темная ночь.

По поведению Джима можно было сразу сказать, что подобное объяснение его не устраивало. Он, как-то сразу расслабившись, ссутулился и что-то обдумывая, направил свой сквозной взгляд в пол.

– Марвин, ты понимаешь, что то, что ты сейчас сказал, звучит противостоестественно? – констатировал Рассел.

Волна негодования, захлестнувшая сознание Джима, рассеялась столь же быстро, как и появилась.

– Гораздо легче поверить в пиратов Рассела, чем в ту чушь, которую ты нам только что поведал.

«Порой, ложь звучит, как истина, а истина, как ложь», – пронеслось в голове охранника. Вы мне не верите?! – закричал Марвин. – Я не буду больше ничего объяснять. Посмотрите сами и убедитесь.

Рассчитывая доказать правдивость своих слов, он резко вскочил со стула на котором сидел и, примкнув к клавиатуре компьютера, нажал несколько клавиш. На экране монитора появилась таблица с видеозаписями наружного наблюдения центрального входа и черного хода. Немного покопавшись в массе материала, Марвин выбрал необходимый ролик и запустил его. Двадцати четырех часовая запись начиналась с дневного периода. Было уже довольно-таки светло и в отличие от предстоящего вечера, день обещал быть ясным, хотя время от времени, в некоторых местах на земле, попадающей в объектив камеры, уже можно было заметить тени от проплывающих по небу облаков.

Марвин не стал долго задерживаться на этом периоде времени и, прокручивая ролик, начал перематывать запись. С наступлением ночи, качество изображения заметно снизилось, но все же, при желании можно было без особого труда различить основные детали.

Все трое неотрывно следили за происходящей на мониторе ситуацией.

Крупная кошка, изящно и вместе с тем осторожно, прокралась к бронированной двери. Не церемонясь, она в два счета разделалась с преградой, словно с клочком бумаги и проникла внутрь. Марвин еще немного передвинул вперед ролик на панели визуализированного проигрывателя. Вновь появился силуэт загадочного зверя. Он не спеша вышел, огляделся, словно предчувствуя возможную опасность, затем прижался к бетонному полу и, вскочив на самую верхнюю ступеньку, вприпрыжку скрылся из вида.

– Как вам такие неопровержимые факты?! – поинтересовался Марвин, обернувшись к товарищам.

Джим взглянул на стоявшего рядом Рассела и без удивления обнаружил, что тот уже смотрел на него в ожидании дальнейших действий.

– Ну, что я могу сказать. Это объясняет, откуда взялись кошачьи следы у ограды, – начал Джим. – Случай, конечно, невероятный и не поддается разумному объяснению. Хорошо, что у

нас есть доказательства и нас не сочтут выжившими из ума. Вот теперь пришло время связаться с большой землей через спутниковый телефон. Пусть сами решают, что и как делать, а мы просто продолжим выполнять свою работу. Насколько я знаю Марвин, спутниковый телефон должен находиться у тебя.

– Да, но постой, ведь можно воспользоваться обычной радиопередачей.

– Ретранслятор выведен из строя и похоже на то, что это проделки той твари – проникшей в алмазное хранилище.

Ответ Рассела заставил Джима серьезно задуматься о судьбе драгоценных камней.

– Ребята, – облокотившись на стол и бросив взгляд на маленькое окошечко, произнес Марвин. – Боюсь, что ни чего не выйдет. У меня нет спутникового телефона. Его взял Стивен. Сказали, что пора заменить.

– Приехали! – сделав глубокий вдох, выдохнул Джим. – Вот значит какая ситуация получается: спутниковый телефон прибудет вместе со Стивеном и кораблем с провизией – но только в конце недели. Примыкающие к пещерам комплексы по обработке алмазной руды, так же, как и мы, не могут выйти на связь. Боб сказал, что ретранслятор будут приводить в порядок, опять же, не меньше недели. Мы все, без сомнения, продержимся, чего не скажешь про Грэга, Фрэнка и тех лаборантов из «Гринпис», что отправились с ними.

– Попытаемся найти их без помощи передатчиков тропы, – выдвинул предложение Рассел. – Облетим весь остров вдоль и поперек на вертолете, но найдем наших ребят.

– Сегодня уже поздно заниматься поисками, – прервал Джим – расхорохорившегося Рассела. – Завтра возьмем карту с предположительными координатами пещеры и с первыми лучами солнца начнем поиски.

Резко, как будто от дуновения сильного сквозняка, входная дверь «сторожки» Марвина распахнулась. Охранник дернулся и чуть не выронил из рук полупустую чашку с кофейным напитком. В проеме нарисовалась крупная фигура Боба Стивенсона. Его выпцветшая кепка окрасилась в темно-синий цвет, а вся одежда была покрыта влажным налетом – сверкающим бликами от света лампочки.

– Опять пошел дождь. Хорошо, что безветренно. – Он снял с головы, насквозь промокшую кепку. Пару раз, быстрыми движениями руки встряхнул ее и вновь водрузил на лысоватую голову. – Я вообще-то не о погоде пришел поговорить, а отчитаться в делах, точнее о результатах проделанной работы.

– У нас тут неформальная обстановка, – с улыбкой произнес Рассел. – Проходи, может, выпьешь кофе?

– Нет... нет, спасибо за предложение, – завертел головой Боб. – У нас там с парнями еще масса дел с ретранслятором. Ребята хорошо потрудились сегодня. Они заменили все камеры наблюдения и установили другую дверь, ведущую в подвал. Она конечно неровня той, что стояла там раньше, да это теперь и неважно, наверное, судя по тому, как в последний раз выглядела «предшественница».

– Благодарю за информацию Боб, – с воодушевлением произнес Джим. – Мы сейчас спустимся туда.

– Вот ключи от черного хода. – Боб протянул три больших ключа от мощных замков, на которые запиралась новая дверь.

Марвин взял связку.

– Думаю, лучше воспользуемся путем с центрального входа, – произнес Джим, взглянув на Марвина.

Марвин кивнул в знак согласия.

– Если что, обращайтесь, – поправил кепку Боб и, пожелав доброй ночи присутствующим, вышел за дверь.

В подвале было тихо. Установленная в конце противоположного – дополнительного входа дверь, хорошо справлялась с подавлением внешних шумов. Оказавшись в подвале, все трое моментально смогли оценить качественную работу инженеров и ярко выраженную способность новой двери к звукоизоляции. Замененный выключатель исправно функционировал. Лампы дневного света четко освещали каждый угол широкого пространства.

Охранник приблизился к пульту управления массивной дверью алмазного хранилища. Створка двери, за которой скрывался компьютер, была не заперта. «Хорошо, что сумасшедшее животное не сломало это сложное оборудование, – пронеслась тревожная мысль в голове Марвина. – Иначе вряд ли в ближайшие месяцы можно было бы отпереть непреступную дверь».

Почти на весь экран компьютера мигала большая желтая надпись: «Автоматическое закрывание двери через тридцать минут». Чуть ниже по центру, еще одна, но красного цвета: «Выполнено». Справа находилось меню для указания иных задач. Марвин нажал несколько кнопок и повернулся к бронированной двери, а Джим и Рассел в нетерпении ожидали дальнейших событий.

Красный цвет, светящегося квадрата над дверью хранилища, сменился зеленым. Что-то зашипело, затем щелкнуло, потом загудело. Наконец дверь открылась. Марвин протянул руку к пульту компьютера. Действия, которые он выполнил, заставили, открывшееся взору помещение, осветиться ярким все обволакивающим светом.

Первое, что сразу бросалось в глаза, были куски частично разрушенных ящиков, а также многочисленные, усеивающие практически весь пол, лохмотья тряпичных мешков. Кое-где, поблескивая, валялись маленькие полупрозрачные камешки, окруженные рассеивающимся сгустком микроскопической алмазной пыли. Джим, погрузившись в глубины своего многоуровневого разума, вновь тщетно попытался найти разумное объяснение происходящему:

– Обезумевшее дикое животное с ненормальными светящимися глазами врывается, круша все на своем пути, в алмазное хранилище. Разрушает часть подготовленных к транспортировке ящиков с драгоценными камнями. Разгрызает или истирает, в общем, превращает минерал в порошок. – Джим присел на корточки. Взял частичку алмазной муки и, потеряв ее между пальцами, посмотрел на своих приятелей. – Что, черт возьми, тут происходит?! – Никто из присутствующих не мог дать ответа на этот вопрос. – Пойдемте отсюда. Мы должны кое-что предпринять. – Он достал из кармана маленький пакетик и собрал туда небольшое количество, чуть заметно сверкающего, порошка.

Все трое вышли со склада. Марвин наконец-таки установил на компьютере ручную систему управления и, задав определенные команды, запер бронированную дверь. Выйдя из подвала, по пути в комнату связи Джим стал давать своим спутникам ряд нехитрых указаний для обеспечения безопасности объекта:

– Марвин, раздай всему персоналу огнестрельное оружие и чтобы друг друга не перестреляли, уведомя о том, на кого следует охотиться. Ты, Рассел, сходи к ретранслятору и сообщи Бобу, чтобы он и его подчиненные живо направлялись в охранную комнату. А я попробую перенастроить сигнализаторы угроз. Должны же они все-таки работать. Как я понял, их программа была ошибочно настроена на прерывание цепи. Необходимо внести изменения в систему и повесить их тепловую чувствительность. Когда все сделаете, приходите в комнату связи.

Глава 10

Лесной призрак

Обычно, в непроходимых лесах тропических джунглей, дневная жизнь многочисленных лесных обитателей сменяется ночными представителями дикой фауны. Для одних, день – это период бодрствования и активности, для других же – это время отдыха и крепкого сна. Кто активен ночью, тот пассивен днем и наоборот. Здесь же, тот лес, который можно было наблюдать прямо перед собой и более того, непосредственно самому присутствовать в нем, что касается растений, ни чем особенным не отличался от других джунглей. Но было тут что-то непохожее на дикую, по обыденному представлению, природную среду, в которой правит жестокий принцип естественного отбора. Мало того, что днем с огнем не найдешь какую-либо живность, кроме змей, ящериц и вездесущих насекомых, так ночью, лес вообще кажется необитаем.

Обязательный атрибут дикой природы – это, пытающиеся выжить в ней, представители животного мира – охотник и добыча. Может быть, когда-то этот остров и населяли разнообразные животные, но теперь здесь не осталось и следа от их, некогда бурной, жизни. Тот последний, сохранившийся образец охотника в виде крупной черной кошки, единственное напоминание о том, что равновесие в животном мире может быть нарушено существами, нерационально, бесконтрольно истребляющими фауну для собственного выживания. К сожалению, и этому, единственно уцелевшему, напоминанию скоро придет конец.

Несмотря на крупные габариты и тяжелый вес, Фрэнк Моро бежал очень быстро, и грациозно. Словно выдающийся акробат, он перепрыгивал через торчащие из земли корни кустов и деревьев. Когда прозвучали выстрелы, Фрэнк не растерялся и не стал впадать в раздумья, а живо бросился, напрямик по протоптанной дорожке, к тому месту, откуда слышались выстрелы и где предположительно должен находиться его лучший друг и компаньон в одном лице. Лаборанты, увидев сорвавшегося с места господина Моро и поддавшись инерции его стремительного порыва, ринулись следом, отставая, разве что, не более чем на пять метровых шагов.

Оказавшись на том месте, где заканчивался прорубленный Грэгом путь, и начинались нетронутые мачете переплетения лиан и кустарников, Фрэнк осмотрелся по сторонам в надежде найти новую тропу, но смог обнаружить, в одном из направлений, только обломанные ветки кустарника и чуть примятый к земле папоротник. Прямо за Фрэнком раздалось шелестящее топанье. Появились Нэнси, Дрю и изрядно отставший от них Робби. Во время забега, он несколько раз падал, поскользываясь на мокрой растительности.

– Ну как, никого? – спросил Робби.

– Грэга тут нет, насколько ты сам можешь убедиться, – ответил ему взволнованный Моро.

– Вон там, мы его видели! – произнес Робби, указывая рукой на сорок градусов вверх перед собой.

– Кого его?

– Черного ягуара!

Фрэнк внимательно присмотрелся.

– Уже слишком темно. Я абсолютно ничего там не вижу. Откуда ему тут взяться?

– Я не знаю! – ответил, обессиленный от пережитого, Робби. – Грэг тоже видел, он сможет подтвердить.

Моро повернулся к Робби и сказал:

– Чтобы спросить его об этом, нам для начала потребуется найти его!

Внезапно, с той стороны, где Фрэнк ранее обнаружил сломанные ветки, послышался шелест пробирающегося существа. К счастью, этим существом оказался ни кто иной, как сам Грэг Блоу. Темнота уже совсем в полной мере начала завладевать, некогда принадлежавшей свету, территорией, но даже в темной комнате с зашторенными окнами можно было бы разглядеть ту лучезарную улыбку, которая сейчас сияла на лице возникшего проводника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.